

## Россия и Центральная Азия: экологические проблемы трансграничных рек

*Amreyeva Arailyym Garifullaevna*

*E-mail: a\_amreyeva@mail.ru*

В современных условиях трансформации мирового экономического порядка и смещения геоэкономического вектора мирового развития к востоку, в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), стратегическая значимость ЦАР резко возросла. Учитывая современные объективные экономические и политические изменения, президент России В.В. Путин заявил о необходимости переориентации российской экономической политики на Восток и Азию, что позволит снизить экономическую зависимость от Запада, с одной стороны, и полноценно интегрироваться в АТР, с другой. Об этой необходимости президент РФ заявлял ещё в 2009 г. В августе 2007 г. российским правительством был утверждён новый вариант программы «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года». Через год данная программа была дополнена подпрограммой «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР». В декабре 2009 г. правительством РФ была утверждена Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Многие эксперты также высказывались о том, что России необходимо изменить вектор экономической политики и переориентироваться на азиатские рынки (с Запада на Восток), ведь поворот в Азию назрел уже давно [1]. В условиях смещения мирового центра «экономической гравитации» к Востоку, в Азию, а также в свете последних событий на Украине стратегическая значимость ЦАР для российских национальных интересов актуализируется. С одной стороны, ЦАР, располагающийся между двумя крупнейшими мировыми производительными массивами – ЕС и АТР, становится своего рода геоэкономическим мостом между Востоком и Западом. С другой, политический конфликт между РФ и Западом по украинскому вопросу и введение последним односторонних политических, дипломатических и экономических санкций против России остро ставит задачу внешнеполитической переориентации России. В новых геополитических реалиях ЦАР представляется для России серьёзным шансом сохранить и укрепить свои позиции на постсоветском пространстве. Водный кризис в ЦА, ставший существенным фактором международных отношений и региональной безопасности, имеет российскую проекцию. Политическая ситуация в данном регионе играет важную роль в обеспечении национальной безопасности и стабильности на юге России. В этой связи смягчение возможных факторов нестабильности в ЦАР является императивом национальной безопасности РФ. Россия весьма заинтересована в гидроэнергетическом секторе ЦАР, т.к. поступающая оттуда дешёвая электроэнергия снижает её общую стоимость на внутреннем рынке. С 2003 г. Киргизстан и Таджикистан поставляют в Россию (через Казахстан) около 3 млрд. кВт/ч. электроэнергию в год. Россия активно сотрудничает с Киргизстаном по гидропроектам, и в частности по наиболее масштабным из них – Верхне-Нарынскому каскаду ГЭС и Камбар-Атинским ГЭС. В феврале 2009 г. Россия предоставила Киргизстану беспроцентный кредит 1,7 млрд. долл. на сооружение Камбар-Атинской ГЭС-1. Из-за последовавшей внутривнутриполитической нестабильности в республике никаких практических шагов по реализации соглашения о строительстве Камбар-Атинской ГЭС-1 не было предпринято. Лишь в сентябре 2012 г. был подписан договор между Россией и Киргизстаном о сооружении и использовании Верхне-Нарынского каскада ГЭС и Камбар-Атинской ГЭС-1. Возведение Камбар-Атинской ГЭС-1 представляет собой более политический проект, а Верхне-Нарынский каскад ГЭС – более коммерческий. В соответствии с соглашением, возведение Камбар-Атинской ГЭС-1 полностью финансируется Россией, дивиденды будут

делиться пополам между российской и киргизской сторонами. В целом, объем российских инвестиций в гидроэнергетический сектор Киргизстана с 2010 г. составил более 2,5 млрд. долл. [2]. Россия сотрудничает и с Таджикистаном в гидроэнергетическом секторе. В 1994 г. президенты Таджикистана и России заключили договор о совместном строительстве Рогунской ГЭС. Однако в связи с внутривосточной дестабилизацией ситуации в Таджикистане строительство Рогуна было на долгое время приостановлено. Только в 2004 г. заключён договор между таджикским правительством и компанией «Русал» о завершении строительства ГЭС. Тем не менее, из-за сильного давления Узбекистана, с которым Россия не желала ухудшения отношений как со стратегически важным государством, сторонам не удалось достичь согласия по ряду ключевых пунктов проекта, в частности по его техническим характеристикам. («Русал» предлагал вариант бетонной плотины высотой 285 м., выражая, тем самым, интересы Узбекистана, Таджикистан же настаивал на каменно-насыпной плотине высотой 335 м.) В связи с этим в сентябре 2007 г. Таджикистан в одностороннем порядке аннулировал данное соглашение. Впоследствии Таджикистан пытается решить вопрос окончания сооружения Рогунской ГЭС путём привлечения денежных средств населения. В 2009 г. РФ приняла решение отложить на неопределённое время вопрос о своём участии в сооружении плотины Рогунской ГЭС, приняв сторону Узбекистана, выступающего категорически против сооружения крупных гидроузлов из-за возможных неблагоприятных экологических последствий и существенного сокращения поступающих на территорию республики водных ресурсов. Руководство Таджикистана, ожидая приезда в октябре 2012 г. президента РФ В.В. Путина, подготовило проект договора о завершении строительства Рогунской ГЭС. Однако, данный договор не был подписан, при этом Путин заявил о готовности российской стороны инвестировать в более мелкие гидропроекты, которые не причинят серьёзного экономического и экологического ущерба сопредельным государствам. Сангтудинская ГЭС-1, вторая по мощности в Таджикистане, была введена в эксплуатацию в 2009 г. Российские инвестиции в её строительство составили примерно 17 млрд. рублей, данный проект является крупнейшим инвестиционным проектом, реализованным на территории СНГ Российской Федерацией. До 2012 г. Россия проводила весьма невнятную политику в сфере совместного пользования водно-энергетическими ресурсами в ЦА. С одной стороны, Москва принимает финансовое и технологическое участие в сооружении новых гидроузлов в республиках верховья (Камбар-Атинская, Рогунская ГЭС). С другой же стороны, Россия не желает ухудшать отношения со странами низовья, обладающими значительными топливно-энергетическими запасами и стратегически важным положением. Российским руководством не раз было озвучено, что дальнейшее финансирование новых ГЭС в ЦАР должно обязательно осуществляться с учётом интересов всех стран региона. В 2010 г. в ходе официального визита в Ташкент бывший вице-премьер РФ С. Иванов озвучил позицию Москвы по вопросу строительства Рогунской и Камбар-Атинской ГЭС: «Что касается баланса гидропользования, здесь главное - учитывать мнение и интересы всех заинтересованных государств. Поскольку использование водных ресурсов затрагивает всех. По этому вопросу позиция России неизменна» [3]. После 2012 г. в связи с планами по созданию геополитического проекта Евразийского экономического союза, а также проводимой руководством Узбекистана «анти-интеграционной» и проамериканской политикой, выразившейся сначала выходом республики из ЕврАзЭС в 2008 г., а затем в 2012 г. – из ОДКБ, Россия фактически взяла курс на дальнейшее развитие гидропроектов в ЦА, приняв сторону Киргизстана и Таджикистана, и тем самым, заняв одностороннюю позицию по водной проблеме в ЦАР. Российское участие в освоении энергоресурсов стран верховья способствует их форсированному экономическому прогрессу, двух наименее экономически развитых государств ЦА. Однако существенно укрепить позиции в ЦА гидроэнергетике России пока не удалось, что в

большой степени связано с межгосударственными противоречиями в ЦА, заинтересованностью третьих стран в гидроэнергетическом секторе региона, а также отсутствием чёткой российской внешнеполитической стратегии относительно ЦАР, и в водохозяйственной сфере, в частности. Попытки решения водной проблемы предпринимались странами ЦАР в рамках Организации Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). В октябре 2004 г. в Душанбе главы государств ОЦАС одобрили концепцию по созданию международного водно-энергетического консорциума (МВЭК), разработанную при содействии Всемирного банка. По замыслу, основными задачами МВЭК должны стать: 1) обеспечение оптимальной эксплуатации водохранилищ согласно заключённым соглашениям; 2) мобилизация инвестиций для восстановления действующих водных и гидроэнергетических объектов и возведения новых; 3) создание условий для координирования выработки тепло-энергии и гидроэнергии в целях увеличения экспорта электроэнергии. Всемирным Банком оказывалось содействие созданной рабочей группе в целях разработки концепции и других организационных вопросов функционирования МВЭК. Однако, несмотря на большой объем проделанной работы в рамках ОЦАС, а затем после интеграции – в ЕврАзЭС, позиции сторон по вопросу роли МВЭК кардинально различаются. Киргизская сторона полагает, что задача МВЭК должна состоять в разработке проектов совместного возведения и использования новых водохозяйственных объектов и гидроэнергетических сооружений, при этом МВЭК не должен заниматься вопросами эксплуатации действующих ГЭС. Для Узбекистана и Казахстана создание МВЭК означает гарантированные поставки воды для ирригационных земель, поэтому они заинтересованы, чтобы консорциум участвовал в вопросах эксплуатации действующих гидротехнических объектов. Таджикистан же занял позицию нейтралитета в отношении стремления Узбекистана и Казахстана участвовать в управлении действующими водно-энергетическими сооружениями на р. Нарын (притоке Сырдарьи). Некоторые эксперты отмечают, что создание МВЭК в принципе не решит всех проблем по совместному пользованию водно-энергетическими ресурсами [4]. Законодательная, организационная, методологическая, техническая и другие сферы, связанные с использованием ТВР, требуют тщательной работы. Важнейшим элементом эффективных межгосударственных водных взаимоотношений многие эксперты видят разработку экономического механизма в водной сфере, что в конечном итоге неизбежно приведёт к созданию единого рынка воды, энергии, услуг. Таким образом, главная причина безрезультатности проведённых работ по созданию МВЭК состоит в том, что не была осуществлена подготовительная работа по обоснованию всех вопросов деятельности консорциума, в частности, не было подготовлено ТЭО. В итоге многие важные вопросы по регулированию деятельности МВЭК остались неучтёнными. После интеграции ОЦАС в ЕврАзЭС в 2006 г. обязанности по реализации решений по водному вопросу, принятых в рамках ОЦАС, были возложены на Евразийское экономическое сообщество, которое столкнулось с задачей согласовать интересы ЦА государств и привлечь потенциал РФ. В этой связи на саммите глав государств ЕврАзЭС, прошедшем в августе 2006 г. в Сочи, было решено разработать Концепцию по эффективному использованию водно-энергетических ресурсов ЦАР, на основании которой, как предполагалось, государства ЦА должны были в дальнейшем заключить межгосударственное соглашение о сотрудничестве по совместному эффективному пользованию ТВР. Проект концепции [5] содержал совокупность подходов по совместному освоению и развитию гидроэнергетического потенциала ЦАР, а также рациональному пользованию водных ресурсов рек Нарын и Сырдарья с учётом интересов всех государств. Документ предусматривал разработать и осуществить согласованные мероприятия в сфере рационального пользования ТВР региона, обеспечить оптимальное соотношение различных режимов эксплуатации каскада ГЭС и водохранилищ, учитывая годовые и многолетние циклы колебания водостока. Однако согласовать между сторонами

проект концепции так и не удалось в силу серьёзных разногласий между государствами низовья и верховья. Так, Узбекистан предложил рассматривать вопросы воды и электроэнергии отдельно, а также заявил о необходимости согласования между странами региона планов по возведению гидротехнических сооружений. Это предложение оказалось неприемлемым для Киргизстана и Таджикистана, водо-образующих государств региона, где электроэнергия вырабатывается гидроэлектростанциями. Кроме этого, обеспечение национальной энергетической независимости стран верхнего течения невозможно без строительства новых ГЭС. В результате, стороны не смогли найти решение по главному вопросу: каким образом отделить воду от гидроэнергии, т.е. как использовать раздельно единые водные ресурсы в разных целях. При этом не учитывался тот факт, что проблема водопользования в специфических условиях региона имеет комплексный, интегрированный характер, и при каждом водохранилище межгосударственного значения есть ГЭС. Таким образом, конфликт интересов ирригации и гидроэнергетики вновь проявил себя в рамках уже новой структуры и оказался препятствием для согласования позиций по совместному использованию ТВР и выработки соответствующей концепции. В целях объединения интересов всех ЦА государств ЕврАзЭС предложило проект Дорожной карты, содержащего план постепенного создания рыночных условий в ходе интеграции водохозяйственного и энергетического секторов экономик государств Сообщества. Дорожная карта предусматривала три этапа реализации, причём каждому этапу соответствует более высокий уровень интеграции в области совместного пользования ТВР Сырдарьи и Амударьи. Однако и данный документ не был принят из-за возникших разногласий в ходе переговорного процесса между странами верховья и низовья. Невозможность найти общие точки соприкосновения по вопросам использования водных ресурсов ЦАР с участием России в рамках ЕврАзЭС объясняется отчасти тем, что ключевой целью Сообщества при его создании в 2000 г. объявлялось формирование Единого энергетического пространства на территории государств-членов, о чем говорится в заявлении глав государств сообщества об учреждении ЕврАзЭС [6]. Так, основным положением в предлагаемом проекте Концепции должна была стать реализация той её части, которая взаимосвязывает инвестиционные вопросы и участие по урегулированию водно-энергетических противоречий, что, по замыслу, могло бы помочь достичь баланса интересов стран нижнего и верхнего течения рек, и, как следствие, защиты интересов инвесторов. Иными словами, деятельность сообщества была сфокусирована на гидроэнергетике, где имеются наибольшие неиспользованные резервы. Развитие сосредоточенных в государствах верховья мощностей станет стимулом для их экономического развития, а также позволит выровнять различный уровень экономического развития стран-членов сообщества. В этом контексте становится понятным, почему пилотные проекты деятельности сообщества в инвестиционной сфере появились именно в гидроэнергетике. 29 мая 2014 г. президентами России, Белоруссии и Казахстана подписано соглашение по созданию с 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на базе ЕЭП, которое формировалось в рамках региональной интеграционной структуры ЕврАзЭС. Египет, Таиланд, Иран, Монголия, Сербия на стадии переговоров о создании зоны свободной торговли и возможном вступлении в ЕАЭС. Порядка 50 стран выразили желание сотрудничать с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Об этом заявил глава Министерства иностранных дел России Сергей Лавров, выступая на «правительственном часе» в Государственной думе РФ [7]. В этой связи многие эксперты полагают, что Узбекистану, вышедшему из ЕврАзЭС в 2008 г., не останется другого выбора, как вступить в этот союз, поскольку он окажется в кольце стран-членов Союза (Киргизстан, Таджикистан). Однако надо понимать, что вынужденное вступление Узбекистана, если оно и состоится, вряд ли решит существующий конфликт интересов ирригации-гидроэнергетики в ЦАР в рамках новой структуры. В условиях остро стоящей проблемы водного дефицита в регионе

нельзя не упомянуть о проекте поворота русла сибирских рек. Впервые вопрос об обводнении Арал-Каспийского региона был поднят ещё в 60-х гг. XIX века киевским инженером Я. Демченко. Он подал свою идею в Русское Императорское Географическое Общество, предложив перебросить часть стока Оби и Иртыша в бассейн Аральского моря. В 1950-х гг. академик Ш. Чокин в целях решения проблемы высыхающего Арала (вследствие резко увеличившегося водозабора) предложил вновь вернуться к рассмотрению этого проекта. В 1968 г. Госплану СССР, Академии наук СССР и другим организациям было поручено разработать план по перераспределению стока сибирских рек на территорию Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Этот проект должен был стать одним из наиболее масштабных инженерно-строительных проектов СССР XX века. Основной его целью было направить части стока сибирских рек (Обь, Иртыш) в водо-дефицитные регионы СССР. Проект предполагалось осуществить в два этапа. В ходе первого было запланировано сооружение канала «Сибирь-Средняя Азия», идущего из р. Обь в Узбекистан через Казахстан. Второй этап предполагал поворот реки Иртыш вспять к основным водным артериям Средней Азии – Амударье и Сырдарье. В 1970 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перераспределении стока рек [8] объявлялась необходимость к 1985 г. перераспределения 25 км<sup>3</sup> воды в год. В 80-х гг. было разработано ТЭО проекта, предусматривавшее подъем воды насосными станциями, далее – самотёком по открытому каналу. В 1986 г. было решено заморозить проект в связи с углубляющимся экономическим кризисом, а также опасениями экспертов-экологов о возможных негативных последствиях проекта для окружающей среды. По мнению экологов, реализация проекта могла привести к климатическому изменению в результате потепления на территориях российской Арктики, ухудшению состояния рыбного хозяйства, нарушению экологических систем в районе реки Обь, а также потере на территории Западной Сибири обширных плодородных территорий вследствие их подтопления и заболачивания. В XXI веке вновь стал обсуждаться проект о переброске рек в Среднюю Азию. Так, в 2002 г. Ю. Лужков выступил с предложением реанимации этого проекта [9]. Бывший мэр Москвы предложил возвести на реке Обь водозаборную станцию и построить канал до бассейна Сырдарьи и далее до Амударьи длиной 2550 км, шириной 200 м и глубиной 16 м. По этому каналу предполагалось осуществлять водозабор в объёме 7 После распада СССР, и сами лидеры ЦА государств неоднократно возвращались к идее поворота сибирских рек. В 1995 г. с таким предложением выступил бывший президент Узбекистана И. Каримов, в 2001 г. он обсуждал эту тему с В. Путиным. В 2007 г. президент Казахстана Н. Назарбаев на Петербургском международном экономическом форуме поддержал этот проект, заявив, что такого рода стратегические проекты способствуют сближению ЦА стран и России. Позднее, в 2010 г. президенты Казахстана и Узбекистана выступили с предложением к председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву вернуться к советскому проекту по повороту рек Сибири в ЦАР. Однако дальнейшей реализации проект вплоть до настоящего времени не получил. Тем временем, Казахстан пытается решить проблему водо-дефицита внутри страны путём изменения русла реки Иртыш и её направления из Восточного Казахстана в Центральный. Этот проект был разработан в 2013 г. министерство регионального развития Казахстана в сотрудничестве с Казахским научно-исследовательским и проектным институтом строительства и архитектуры. Планировалось, что данный проектный документ должен вступить в силу с 01.01.2014 г. и рассчитан на 30 летний срок. Согласно расчётам, проведёнными экспертным сообществом, для российской стороны проект поворота сибирских рек экономически нерентабелен, а также представляет собой угрозу региональной экологической безопасности. Для решения проблемы водо-дефицита в ЦАР российскими специалистами была разработана другая техническая идея. Так, по словам участника разработки проекта, председателя правления Союза гидрогеологов России Юрия Богомо-

лова, было выдвинуто предложение осуществлять ежегодную переброску воды в объёме 25-28 км<sup>3</sup> по нескольким подземным неглубоко заложенным водоводам (из железобетона) либо по трубам (из базальтопластика), а не по открытому каналу с тем, чтобы избежать существенных водных потерь на испарение. Строительство водоводов, по разным оценкам, обойдётся около 7,5 млрд. долл. В ответ на заявления экологов, опасаящихся, что вследствие ежегодной переброски воды может начаться климатическое изменение, разработчики проекта заявляют, что водозабор в объёме 7Сегодня к этой идее возвращаются отдельные общественные политические деятели (например, председатель Движения Развития Ю. Крупнов и др. [10]), утверждая, что реализация этого проекта обеспечит решение проблемы водо-обеспеченности стран низовья, позволит России стать «водным донором» для ЦАР и укрепит её позиции в этом регионе. На первый взгляд, предложенный проект кажется логичным и целесообразным. Действительно, с технической точки зрения проект вполне осуществим, однако проект содержит ложный исходный посыл, согласно которому воды в ЦАР не хватает. Регион изначально не является водо-дефицитным, нехватка воды вызвана её нерациональным использованием в орошаемой земледелии, где до 80Некоторыми экспертами в качестве решения водной проблемы в регионе предлагается введение платы на воду как за ресурс. Так, Киргизстан законом от 2001 г. закрепил плату на воду, ссылаясь при этом на Дублинские принципы, согласно которым вода является товаром. Страны же нижнего течения объявляют воду бесплатным и общедоступным ресурсом, в соответствии с положениями Хельсинкской водной конвенции. В этой связи, думается, целесообразно вернуться к принципу «вода за энергию», т.е. компенсационному механизму, существовавшему в советский период, либо ввести плату за потребляемую воду как оплату эко-системных услуг, предоставляемых государствами верховья. Россия в силу исторической, культурной общности, географической близости, а также политической и экономической важности данного региона для российских национальных интересов, не может оставаться сторонним наблюдателем и могла бы стать медиатором (третьей стороной) в урегулировании водной проблемы в регионе. Активное участие РФ в решении водной проблемы может явиться стимулом к дальнейшему развитию регионального сотрудничества. В действующей сегодня Водной стратегии РФ на период до 2020 г. в разделе III «Государственное управление использованием и охраной водных объектов» содержится положение о необходимости более активного участия РФ в решении водохозяйственной проблемы в ЦА [11]. Однако данная стратегия призвана определять основные стратегические приоритеты развития российского водохозяйственного комплекса. Стратегические же приоритеты внешнеполитической деятельности РФ, и в частности, в водохозяйственной сфере, должны быть отражены в Концепции внешней политики РФ, а не в документе для внутригосударственного пользования. Однако даже в Концепции внешней политики РФ от 2013 г. [12] ЦАР не выделен в качестве отдельного стратегического направления, что необходимо сделать для урегулирования водного вопроса в ЦА. В этой связи РФ необходимо выработать внешнеполитическую стратегию региональных приоритетов по ЦАР и в т.ч. по урегулированию конфликта в связке ирригация-гидроэнергетика, разработать концепцию по совместному пользованию водными и энергетическими ресурсами ЦАР с учётом интересов всех сторон региона. При отсутствии официальной государственной стратегии и чёткого плана действий в отношении стран ЦАР Россия не может реализовать имеющийся у неё потенциал сотрудничества с государствами региона. Решить водную проблему ЦАР невозможно лишь на уровне водной политики. Необходимы глубокие экономические и политические перемены в регионе. Принимая во внимание разный уровень экономического развития государств ЦАР, нужно разработать детальные программы сотрудничества с каждым из них. Межгосударственное взаимодействие со странами ЦАР должно исходить из необходимости региональной экономической интеграции и проведении грамотной экономической

политики. Для разработки данной концепции целесообразно привлечь такие структуры, как Россотрудничество, профильные министерства и агентства (Министерство финансов, Министерство экономического развития, Министерство сельского хозяйства, Министерство природных ресурсов и экологии), научное сообщество (структуры РАН) и другие организации в рамках своей компетенции. В рамках концепции необходим наднациональный орган, данный орган может быть, как отдельно созданная межправительственная организация (в виде межгосударственного совета или комитета в водохозяйственной сфере), так и образованный в рамках действующих региональных организаций (ШОС, ЕАЭС). Данная организация должна согласовывать противоречивые национальные экономические интересы всех государств региона, быть гарантом соблюдения достигнутых договорённостей посредством выработанного механизма ответственности за их соблюдение. В рамках создаваемого органа необходимо формирование правового поля по совместному использованию ТВР посредством заключения соглашений как многосторонних, так и двусторонних. Как показывает практика, в данном регионе решение водного вопроса легче реализуется в двустороннем формате, однако нельзя исключать и возможность заключения многосторонних соглашений. При этом России целесообразно дистанцироваться от роли «старшего брата», проводить партнёрскую политику в отношении всех государств региона. Россия может выступать посредником в условиях совместного освоения гидроэнергетического потенциала ЦАР на паритетных началах в целях рационального сочетания потребностей ирригации и гидроэнергетики, что способствовало бы региональному промышленному развитию, и, в конечном счёте, – улучшению социально-экономической и политической стабильности региона. Сегодня, используется всего 10% обмен на инвестирование в гидротехнические проекты государства верховья также могут поставлять странам низовья электроэнергию, что будет способствовать высвобождению водных ресурсов последних для производства водоёмкой сельскохозяйственной продукции. В условиях нарастающего вод дефицита в государствах низовья представляется целесообразным отказаться от экстенсивного пути аграрного развития, при котором в сельскохозяйственный оборот вводится все большее количество орошаемых площадей. Уменьшение площадей орошаемых сельскохозяйственных угодий приведёт к сокращению производства водоёмкой продукции (хлопок, рис), а, следовательно, и снижению уровня водного дефицита в государствах нижнего течения ЦАР. Переход на производство менее водоёмких культур также будет способствовать сокращению спроса на воду. Ещё одним способом сокращения водного дефицита в регионе, является производство водоёмкой продукции на российской территории. Учитывая тот факт, что субъекты РФ, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке, имеют стратегически важное значение для становления России в качестве полноценного участника в АТР, освоение потенциала регионов Сибири и Дальнего Востока сегодня объявлено приоритетным направлением российской экономической политики. [14] По данным доклада Валдайского клуба, ключевыми сферами экономики, представляющими конкурентное преимущество российских регионов Сибири и Дальнего Востока, являются сельское хозяйство и лесная промышленность. В этом контексте возможно организовать на этих территориях производство водоёмкой продукции и её поставку в вод дефицитный ЦАР. Это будет способствовать как социальному и экономическому развитию регионов Сибири и «тихоокеанской России», что, в свою очередь, позволит России более интенсивно интегрироваться в АТР, так и частичному решению проблемы вод обеспеченности стран нижнего течения. Россия может также поставлять в ЦАР вод сберегающее оборудование и технологии странам низовья, что позволит повысить значение коэффициент полезного действия (КПД) в сфере использования воды для орошаемого земледелия, которое сегодня равно 0,2. Необходимо привлечь к участию в решении водного вопроса Китай как весьма заинтересованную сторону в сотрудничестве с ЦАР. Учитывая, что Китай значительно укрепил

свои позиции в регионе и продолжает активно наращивать своё экономическое и культурное присутствие в нем, он может внести свою лепту в решение водной проблемы. Также видится целесообразным приложить усилия по привлечению и других заинтересованных сторон (в частности, Индии, Ирана, Турции и других стран). Мировое сообщество в лице международных профильных организаций и мировых и региональных держав не в силах урегулировать конфликт интересов по использованию ТВР в ЦАР. Внешние игроки, как правило, преследуют коммерческие и геополитические цели в отношении водных проектов в регионе. Пока ни один из предложенных международным сообществом проектов не предполагает существенных финансовых вливаний в наукоёмкие технологии, модернизацию машиностроительных предприятий и других секторов экономики, которые, в конечном счёте, способствовали бы скорейшей модернизации инфраструктуры в водохозяйственной отрасли. Зачастую в рамках реализации международных проектов предполагается заимствование морально устаревшего иностранного оборудования и технологий, что отражает стремление Запада не поощрять развитие таких секторов экономики республик ЦА, которые могли бы стать впоследствии конкурентоспособными. С другой стороны, программы международной помощи ЦАР имеют латентный политический подтекст. Ни одна международная организация не имеет конкретного плана по разработке схем регионального сотрудничества в сфере ТВР, при этом отсутствуют реальные координационные механизмы по обеспечению региональной водно-энергетической безопасности и разрешению кризисных ситуаций, в чем нуждаются государства ЦАР. Большая часть действующих международных организаций обладают весьма схожими функциями. Кроме этого, международные институты зачастую сами нуждаются во взаимодействии при обсуждении проблем совместного водопользования. Ряд проектов, реализуемых за счёт кредитов и помощи доноров, дублируются или включают в себе общеизвестные либо противоречивые подходы. В отдельных случаях они больше наносят вреда, т.к. в их основе заложены стандартные клише, выработанные и применяемые мировым сообществом в гумидной зоне или в развивающихся странах Африки. При этом данные подходы не учитывают многих особенностей региона (климатических, исторических, экономических, политических и пр.). Страны же ЦАР, ожидающие от деятельности международного сообщества готовых работающих механизмов по урегулированию водно-энергетических проблем и финансовой помощи, начинают осознавать неэффективность международных проектов в регионе, что ведёт к консервации конфликтного потенциала в водно-энергетических отношениях государств ЦА. Таким образом, в силу вышерассмотренных факторов Российской Федерации желательно принять активное участие в решении водной проблемы, не занимая по ней одностороннюю позицию и учитывая интересы всех стран региона. При этом следует уделить особое внимание привлечению Узбекистана как стратегически важного государства региона для урегулирования водного конфликта. В свою очередь, решение водной проблемы в ЦА будет способствовать более успешным интеграционным процессам на евразийском пространстве в рамках формирования Евразийского экономического союза, а также позволит России сохранить и упрочить своё влияние в постсоветском регионе.

#### Литература

1. Серединин А. Переориентация экономики на Восток и Азию - за и против - что говорят эксперты // Центр Деловой информации, 26.03.2014 // URL: <http://businesspskov.ru/rbusiness> (дата обращения: 07.07.2014)
2. Мураталиева Н.Т. «Мягкая сила» России в политических процессах Кыргызстана, 16.01.2014, Время Востока // URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/sila-rossii-v-politicheskikh-protsessakh-kyrgyzstana/5718> (дата обращения: 08.07.2014)
3. ГЭС в Средней Азии: Россия вновь поддержала Узбекистан и Казахстан против Таджикистана и Киргизии, 31.03.2010 // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1270048080> (дата обращения: 31.07.2014)
4. Петров Г.Н. Совместное использование водно-энергетических



ресурсов трансграничных рек Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция, №1 (2), 2009 г. - С. 111. 5. Проект Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов центрально-азиатского региона // URL: <http://ca-reset.org/library/REM> (15.05.2014)6., , , , , , 102000.79//URL : <http://www.evrazes.com/docs/view/2> ( : 18.06.2014)7.<http://souzveche.ru/articles/politics/35309/8>, 1971~1985, 1970.9.... ~ . : , 2008.~.176.10..?18.05.2013, //URL : [http://www.proektnoegosudarstvo.ru/publications/rossiya\\_tadgikistan\\_uzbekistan/](http://www.proektnoegosudarstvo.ru/publications/rossiya_tadgikistan_uzbekistan/) ( : 23.07.2014)1) //URL : <http://www.admoblkaluga.ru/sub/priroda/ministerstvo/zadachi2009.php> ( : 08.05.2014) <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142236> ( : 28.04.2014)13., 31.01.2011//URL : [http://www.region.kg/index.php?option=com\\_contentview=articleid=103:n-n-catid=7:vzgladItemid=7](http://www.region.kg/index.php?option=com_contentview=articleid=103:n-n-catid=7:vzgladItemid=7) ( : 13.05.2014)14.-2, , 2014//URL : [http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd\\_Great\\_Ocean\\_2\\_Rus.pdf](http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd_Great_Ocean_2_Rus.pdf) ( : 14.05.2014)15....-, 12.10.2010, //URL : <http://kabar.ru/?p=2795> ( : 22.07.2014)